

**В русле идей М.М. Бахтина:
«Мертвые души» Н.В. Гоголя в диалоге с мировой культурой^{1*}**

© 2019 С. А. Дубровская

Дубровская Светлана Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, заместитель директора Центра М.М. Бахтина Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва.

E-mail: s.dubrovskaya@bk.ru

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва. Саранск, Республика Мордовия, Россия

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00341 А «Бахтинская энциклопедия».

Руководитель – кандидат филологических наук доцент С.А. Дубровская.

Имя доктора филологических наук Сергея Анатольевича Шульца, специалиста в области истории отечественной литературы XIX века, философа и культуролога, хорошо известно читателю, интересующемуся творчеством И.А. Гончарова, Л.Н. Толстого и Н.В. Гоголя. Именно Николай Васильевич Гоголь – объект особого интереса автора, и новая монография, посвященная поэме «Мертвые души», представленной в широчайшем контексте мировой литературы и культуры, тому свидетельство.

Отметим, что не только «Мертвые души» привлекают внимание исследователя. Это вершинное произведение писателя соседствует с другими, образуя особый художественный мир, вокруг которого возникает атмосфера непрерывного диалога. Литературовед показывает, как происходит обогащение художественных, философских и эстетических смыслов, рождающихся в процессе выявляемых схождений, иногда случайных, иногда возникающих под влиянием того или иного мыслителя или писателя, в череде произведений от древнейших времен до XX столетия.

Протяженный диалог, известный как предложенный М.М. Бахтиным «диалог культур», и становится той магистралью, на которой выстраиваются сюжеты книги С.А. Шульца. Определяя использованную методологию, исследователь прямо называет бахтинские идеи той основой, на которой базируется его интерпретация гоголевского диалога с культурой: «В русле преимущественно идей М. М. Бахтина исследуются связи поэмы с различными жанровыми (а также сюжетными и мотивными) модификациями – фольклорными, античными, ренессансными, барочными, просветительскими, романтическими и др., с философией Гераклита, Шеллинга, С. Н. Булгакова, Хайдеггера и др.» (с. 4).

Подобный подход определяет структуру рецензируемой монографии. Книга состоит из трех частей – «Внутренний мир поэмы», «Литературные контексты», «Философские контексты», – которые последовательно раскрывают результаты диалогической коммуникации в пространстве исторических времен, событий, культур и представленных автором имен. Нельзя не отметить широкую эрудицию исследователя, профессионально ориентирующегося в самых разнообразных сферах истории, философии и культуры, выявляющего порой очень далекие и даже «спрятанные» Гоголем смыслы, сюжеты и цитаты, что делает автора «Мертвых душ» не только создателем новой русской прозы с ее нарративными стратегиями, но и одним из важнейших участников мирового

---

¹ Рецензия на книгу: Шульц С. А. Поэма Гоголя «Мертвые души»: внутренний мир и литературно-философские контексты / С. А. Шульц. СПб.: Алетейя, 2017. 288 с.

литературного и культурного строительства. «Каждый контекст, – подчеркивает исследователь, – задает свой горизонт понимания произведения, но и внутренние смыслы самого контекста также всякий раз меняются в зависимости от произведения, к которому он «привязан» <...> контекст расширяет и углубляет, конституирует, только и позволяя тому или иному явлению быть собой» (с.7-8).

Несомненную ценность представляет предложенный С.А. Шульцем анализ гоголевской мифопоэтики, в котором проявляется характерное для исследователя сочетание традиционных и новых литературоведческих технологий (от компаративистики до нарратологии и др.), а прекрасное знание гоголевских текстов и способность сопрягать их с близкими по смыслу примерами, выявленными в ходе экскурсов в европейские литературы, делают наблюдения и выводы автора особенными наглядными и убедительными.

Специального внимания заслуживает центральная часть книги, где проанализированный диалог «Мертвых душ» с писателями и мыслителями разных эпох и стран выглядит особенно выразительно. Гомер, Лукиан, Данте, С. Брант, Эразм Роттердамский, Апулей, Г.Я.К. Гриммельсгаузен, Ф. де Кеведо, Г. Филдинг, Дж. Свифт, К. Марло, И.В. Гете, Т. Манн, Вольтер, Дж. Байрон, А.Н. Радищев, Н.М. Карамзин, В.Л. Пушкин, В.А. Жуковский, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов не просто достойные собеседники Гоголя, но участники, отчасти мистического, процесса внутреннего сотворчества, результатом которого оказываются новые художественные смыслы. Так, литературовед обозначает гоголевское «“доверие” к глупости» как залог доверия писателя «к способности человека изменяться» (с.138). «Путь Гоголя от первого тома его поэмы ко второму, – продолжает С.А. Шульц, – не столько в снижении амбивалентности в структуре образов, сколько в попытке снижения амбивалентности в тех или иных эпизодах имманентной авторской интерпретации его же образов. Согласно Гоголю, чистый смысл – это и есть Бог. Но этот “смысл”, развивает свои идеи Гоголь, не может объективно не включать в себя элементы бессмыслицы, “тьмы”, негативного» (с.138).

Новая книга известного ученого, без сомнения, найдет благодарного читателя не только среди профессиональных филологов и культурологов, аспирантов, студентов-гуманитариев, она будет интересна всем, кто неравнодушен к отечественной классике и новым ее прочтениям.

**In line with M. M. Bakhtin's ideas:
N.V. Gogol's "Dead Souls" in the dialogue with world culture**

© 2019 S. A. Dubrovskaya

*Svetlana A. Dubrovskaya, Associate Professor of the Chair of Russian as a Foreign Language,
Deputy Director of the M.M. Bakhtin Center at the Mordovia State University.*

E-mail: s.dubrovskaya@bk.ru

N.P. Ogarev National Research Mordovia State University. Saransk,
Republic of Mordovia, Russia